

Наруаки покачал головой: "Печать, связывающая души, очень сильна; она также требует одолжения от Шинигами, но последствия... - он помрачнел, - если заклинатель недостаточно силен, его отправляют в ад на вечные муки. Это хуже, чем желудок Шинигами".

"Именно." Минато сказал: "Они не знают этого и никогда не поймут тонкостей такой сложной печати. Если мы скажем им, что ты был достаточно силен, ментально и духовно, чтобы успешно наложить печать, у них не будет другого выбора, кроме как поверить в это. Целители могут подтвердить, что вы страдали от истощения чакры. Добавьте к этому почти смертельную травму и мое собственное свидетельство, и у нас будет достаточно доказательств".

Глаза Наруаки расширились, а затем он недоверчиво покачал головой: "Это неплохой план, Йондайме-сама".

"Да, но у меня было время, чтобы..."

Минато был прерван суровым взглядом Цунаде: "Ладно, поскольку все было обсуждено и согласовано, вы должны уйти. Ребенку нужен отдых, и он не сможет этого сделать, если вы, два идиота, будете ему мешать".

Джирайя хихикнул и поднял своего крестника с рук Минато: "Пойдем, Минато, она права".

Йондайме кивнул, бросив на Наруаки обеспокоенный взгляд, и вышел вслед за Джирайей из комнаты.

Некоторое время два сильных ниндзя шли молча, прежде чем Джирайя не удержался от возможности высказать свое мнение. "Он довольно формален и отстранен". "Он обращается к тебе "Йондайме-сама" довольно резко, не так ли? А добавление "сан" к имени Цунаде... это было почти неловко".

Минато выглядел немного обескураженным, но все же улыбнулся: "Он намеренно старается держаться на расстоянии. Он сирота... не знает, как вести себя, когда внезапно обретает отца".

Джирайя пронизательно посмотрел на своего ученика: "Ты тоже не готов стать отцом подростка, Минато".

Хокаге вздохнул и слегка склонил голову: "Нам нужно время... нам обоим нужно время".

Гама-сеннин долго смотрел на него, а потом кивнул. "Хорошо."

Минато вздохнул, делая небольшой перерыв, чтобы выпить теплого, освежающего чая после того, что оказалось ужасно тяжелым днем. Наруаки выписали из больницы всего через день после того, как он очнулся. Пока сын мог отправиться домой и отдохнуть, Минато приходилось сидеть в офисе и заниматься бумажной работой. Пришли АНБУ, требующие объяснений, и с

ними был нин-охотник. Какаши тоже требовал объяснений и злился, что Йондайме не взял его с собой.

Успокоить АНБУ и Охотника-нина было легко, но Какаши, боявшийся потерять еще одного члена своей команды, был очень расстроен.

Кроме того, ему пришлось столкнуться со склонностью Наруаки бросать загадочные комментарии без предупреждения.

"Клан Учиха - тоже часть деревни, постарайся втянуть их в политику Конохи, пока ты не пожалел, что оттолкнул их".

Йондайме потер переносицу. У него не было проблем с включением этого клана в политику деревни. Учиха были могущественны, а полицейские силы довольно полезны для поддержания порядка в деревне. Он также знал, что Шодайме и Нидайме отделились от них из-за соперничества между кланами Учиха и Сендзю. Он знал, что Сандайме просто игнорировал этот факт, не обращая на него внимания.

Однако Минато не собирался игнорировать предупреждение сына. Комментарий Наруаки подразумевал возможность восстания клана Учиха. Если это произойдет, то пошатнется само основание Конохи. Ему нужно было действовать деликатно. Глава клана Учиха, Учиха Фугаку, уже входил в состав совета, но его влияние было в лучшем случае мизерным. По сравнению с властью, которой обладал Хёуга Хиаши, влияние Фугаку было ничтожным.

Это беспокоило Учиху как ничто другое, и Минато прекрасно это понимал.

До прихода Наруаки и Кюуби Минато размышлял о ситуации с Хомурой, Кохару и Данзо. Их власть в Совете была беспрецедентной, и это заставляло Минато насторожиться. Они слишком долго находились у власти. Будучи советниками Сандайме, они склонны были считать его ребенком, играющим в игры взрослых. Минато беспокоило их пренебрежительное отношение, но больше его волновал тот факт, что власть переходит на их головы.

Они стали слишком самоуверенными и не стеснялись использовать имеющееся у них влияние для достижения собственных целей. Кроме того, Данзо представлял собой активную угрозу. Минато знал, что тот по-прежнему жаждет должности Каге.

У него появилась идея, которая позволит убить двух зайцев одним выстрелом. Однако сначала он хотел посоветоваться с Наруаки. Его мнение по этому вопросу было бы бесценным, и сделать это нужно было быстро, поскольку через два часа у него была встреча с Советом.

Он молча вызвал АНБУ в кабинет, все еще обдумывая детали своего плана. Он начал набрасывать примерный план действий, но все равно все выглядело нечетко. Он не хотел советоваться с Сандайме по поводу сложившейся ситуации. При всей своей мудрости старый Хокаге был слишком большим пацифистом, чтобы решить ситуацию соответствующим образом.

"Хокаге-сама." АНБУ отдал честь.

Минато кивнул ему, оценив быстроту реакции. "Не могли бы вы выполнить для меня одно поручение?" "Мне нужно, чтобы ты отправился в мой дом и попросил моего брата, Намикадзе Наруаки, прийти сюда как можно скорее".

Если АНБУ и был смущен внезапным появлением брата, которого раньше не существовало, он никак этого не показал. Он просто поклонился с мягким "хай" и исчез из виду. Минато переключил свое внимание на отчет, не обращая внимания на стопку бумаг на углу стола, которые нужно было прочитать и подписать.

Он был рад, что Джирайя попросил Цунаде прислать ему подробный отчет о состоянии и лечении Наруаки. Если понадобится, Минато предоставит его Совету в качестве доказательства того, что мальчик действительно запечатал Кьюби. Нельзя было страдать от такого крайнего случая истощения чакры, ничего не делая, тем более что Цунаде особо отметила, что запас чакры у Наруаки был огромен.

Кьюби - совсем другое дело. Наруаки был предельно торжественен, когда говорил, что будет лучше, если они начнут тренировки Наруто как можно раньше. Мальчик заявил, что придуманное ими оправдание сработает на невежественных жителях Конохи, которые ничего не знают о печатях.

"На тех, кто знает все о джинчуурики и биджуу, это не подействует". сказал Наруаки.

"Ты выглядишь обеспокоенным".

Минато даже не поднял глаз от доклада, уже почувствовав приход Наруаки. "Садись, мне нужно кое-что с тобой обсудить".

Наруаки поднял бровь: "Я думал, мы уже закончили с этим".

Минато покачал головой: "Нет. Это совсем другое дело". Он сцепил пальцы перед ртом и пристально посмотрел на сына-подростка: "До того, как появился Кьюби, я решал одну проблему".

"Проблемой?" хмуро спросил Наруаки, скрещивая ноги и неторопливо откидываясь на спинку кресла. Он надеялся немного поспать, потому что все еще чувствовал себя немного слабым. Однако, похоже, со сном придется подождать.

"Как много ты знаешь о Хомуре, Кохару и Данзо?" прямо спросил Минато. Он нахмурился, заметив, как в глазах Наруаки вспыхнул гнев, но парень быстро взял себя в руки, и его лицо вновь не выдало его мыслей.

Обхватив лицо одной рукой, младший Намикадзе наконец ответил: "Я многое знаю". Он тихо спросил: "Почему ты спрашиваешь?"

"Ну, ты знаешь, что все трое находятся у власти с тех пор, как Сандайме Хокаге занял этот пост? Они - истинный совет". Минато спросил, и Наруаки кивнул, выглядя слегка озадаченным: "С годами их власть росла, и их влияние на генеральный совет становилось все сильнее. Раньше это не было бы проблемой, но..."

"Но они злоупотребляют этой властью". Наруаки закончила за него: "Ты хочешь что-то сделать, чтобы ограничить их власть?"

<http://tl.rulate.ru/book/101001/3469976>